

Когда разум вернулся к Лу Юаньчжи, он едва не попытался спрятаться под кроватью, лишь бы не видеть людей. К сожалению, больничная кровать не позволяла такого, да и медсестра, излучавшая грозную энергию, явно не была тем человеком, который позволил бы ему это сделать.

Медсестра, прошедшая через «море трупов» и толпы непослушных пациентов, стоило ей лишь слегка нахмурить брови, как страх пациентов удваивался.

Горло Лу Юаньчжи горело, кислота поднималась вверх, вызывая мучительное жжение. Особенно неприятно было то, что все эти ощущения смешивались, вызывая тошноту.

Его лицо было бледным, и как только он слегка приоткрыл рот, ощущение жжения снова нахлынуло.

— М-м... — Лу Юаньчжи крепко прижал руку ко рту, пальцы побелели от напряжения, настолько сильно, что даже щека рядом с рукой побледнела.

Услышав шум, Ши Вэй обернулся и, увидев жалкое состояние Лу Юаньчжи, быстро подставил ему тазик.

— Я в порядке, — лицо Лу Юаньчжи было бледным, но взгляд оставался спокойным. Хотя брови были слегка нахмурены, он старался скрыть боль.

Ши Вэй, нахмурившись, вернул пустой тазик на место.

— Извините, медсестра Сюй, — Ши Вэй был немного зол на Лу Юаньчжи за его упрямство, за то, что он не ценил заботу, за то, что его невозможно было переубедить. — Сколько времени займёт лечение в таком случае?

Медсестра Сюй была худощавой женщиной лет сорока, высокой и стройной. На её лбу были глубокие морщины, вероятно, из-за высокой нагрузки на работе. Её речь была сухой и формальной.

— В случае с Лу Юаньчжи мы рекомендуем сначала провести диагностику, чтобы выяснить причину. Только так можно найти решение. Простое лечение вряд ли даст хороший результат.

Ши Вэй почувствовал головную боль. Лу Юаньчжи откровенно не любил больницы, и даже Ши Вэй, который не был его близким другом, это заметил. Уговорить его пройти обследование было бы крайне сложно.

— Я не болен, — лицо Лу Юаньчжи было бледным, как дешёвая бумага, не только белым, но и с сероватым оттенком, как страницы пиратских книг, лишь немного лучше, чем штукатурка на стене.

Игла в его руке продолжала капать лекарство в вену. Эти прозрачные капли были дорогими и медленно облегчали боль в желудке, но Лу Юаньчжи не обращал на это внимания. Он сел, выдернул иглу и, сбросив одеяло, попытался встать с кровати.

— Куда ты лезешь! — Ши Вэй, не сдерживая гнева, толкнул его обратно на кровать и накрыл тонким одеялом.

Лу Юаньчжи пытался вырваться, но руки Ши Вэй, словно железные цепи, сжимали его плечи. Если бы это было утром, Лу Юаньчжи не только бы не позволил Ши Вэй удерживать себя, но и

сам бы избил его, но сейчас он был слаб. Желудок сводило от боли, пищевод горел, как после огня, а ноги и руки были вялыми, без сил.

К тому же Лу Юаньчжи не мог ударить Ши Вэй. Тот принёс его в больницу, хотя Лу Юаньчжи этого и не хотел, но Ши Вэй спас ему жизнь. У Лу Юаньчжи был скверный характер, но он не был неблагодарным человеком.

Ши Вэй удерживал Лу Юаньчжи, пока медсестра Сюй снова вводила иглу. Медсестра, привыкшая к непослушным пациентам, знала, как с ними обращаться. С первого взгляда она поняла, что Ши Вэй сможет справиться с Лу Юаньчжи, поэтому холодно сказала:

— Следите за ним, чтобы он снова не выдернул иглу.

Ши Вэй кивнул, одной рукой прижимая кровоточащую руку Лу Юаньчжи, а другой удерживая руку с иглой.

Они сидели близко, но никто не говорил, оба молчали, отвернувшись друг от друга.

На улице было жарко, но тело Лу Юаньчжи было холодным, как лёд.

Ши Вэй не боялся жары, но даже он начал потеть под одеялом. Лу Юаньчжи тоже потел, но это был холодный пот.

Лекарство в капельнице было холодным, и в такую жару большинство пациентов считали это «освежающим удовольствием», но для Лу Юаньчжи каждая капля, попадающая в его тело, была мучительной пыткой.

Ши Вэй был зол, а Лу Юаньчжи испытывал сложные чувства, поэтому оба молчали, не глядя друг на друга.

Но даже несмотря на то, что Лу Юаньчжи старался сдерживаться, Ши Вэй почувствовал лёгкую дрожь, исходящую от него.

Она была едва заметной, как будто Лу Юаньчжи изо всех сил старался скрыть её, но Ши Вэй всё равно заметил.

Рука Лу Юаньчжи была у него под рукой, и только слепой мог бы не почувствовать это. Ши Вэй украдкой посмотрел на Лу Юаньчжи, но ничего не увидел.

Лу Юаньчжи опустил голову так низко, что его слегка длинные волосы полностью скрыли его лицо от взгляда Ши Вэй.

Ши Вэй ничего не увидел, но не сдался. Он встал, налил стакан воды и молча протянул его Лу Юаньчжи.

Лу Юаньчжи не двигался, и Ши Вэй начал терять терпение.

— Лу Юаньчжи... — начал Ши Вэй, но не успел закончить, как Лу Юаньчжи внезапно упал в обморок. Его глаза были закрыты, на бледном лице не было ни капли крови, а крупные капли пота покрывали его щёки, нос и лоб.

Ши Вэй испугался и быстро позвал врача.

Врач и медсестра прибежали быстро, но как только врач положил руку на Лу Юаньчжи, тот

внезапно очнулся и попытался вырваться. Однако его тело было слишком слабым, и хотя он обладал навыками боя, в таком состоянии он не мог противостоять Ши Вэй, который был сильнее и бодрее.

Ши Вэй получил несколько ударов, но не дрогнул, удерживая Лу Юаньчжи и укладывая его обратно на кровать.

Лу Юаньчжи, видимо, понял, что на этот раз ему не сбежать, и закрыл глаза, как только его бросили на кровать.

Ши Вэй смотрел на него. Лицо Лу Юаньчжи было бледным, как у призрака, волосы слиплись от пота, а глаза, обычно полные наглости и самоуверенности, были скрыты. Лу Юаньчжи был худым, даже тоньше, чем рука маленькой девочки, несмотря на свой высокий рост.

— Эх... — Ши Вэй почувствовал жалость. Он был зол на Лу Юаньчжи за его упрямство, но, глядя на него, вспомнил фотографию из прошлой жизни, где тот выглядел жалким и несчастным. — Ладно, я отвезу тебя домой.

Ши Вэй вспомнил, как в прошлой жизни он водил свою маленькую дочь на обследования, и она каждый раз плакала, думая, что умрёт в больнице.

Лицо Цяньцян было пухлым и нежным, совсем не таким, как худое и бледное лицо Лу Юаньчжи, но, возможно, оба они боялись больницы и любили доставлять ему хлопоты, что заставило его смягчиться.

Он уже взрослый человек, зачем ему ссориться с ребёнком? Если не хочет уколов, пусть не хочет.

— М-м... — Ши Вэй приблизился, чтобы накрыть Лу Юаньчжи одеялом, но тот всё ещё не доверял ему, поэтому ударил его локтем. Лу Юаньчжи был слаб, но удар был сильным, и Ши Вэй, не ожидавший этого, был ошеломлён.

— Я... — Лу Юаньчжи, ударив, сразу понял, что сделал, и смотрел на Ши Вэй с растерянностью.

Ши Вэй скрипя зубами сказал:

— Лу Юаньчжи, ты у меня ответишь! Сегодня, учитывая твою болезнь, я не стану с тобой разбираться, но как только поправишься, тебе не поздоровится, я с тобой все счёты сведу!

Лу Юаньчжи осторожно посмотрел на Ши Вэй и робко кивнул.

Ши Вэй был ошеломлён этим кивком. Что случилось? Почему Лу Юаньчжи вдруг стал таким послушным?

— Тогда ложись, накройся одеялом, я пойду оформлю документы.

[Без примечаний]